

Л. П. РЕПИНА

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Современная историография университетской истории в России носит ярко выраженный историко-культурный характер, что является общим для ряда формирующихся направлений. В статье речь идет об особом ракурсе рассмотрения истории российских университетов, а именно – в свете исследований коллективной исторической памяти и хронотопических характеристик интеллектуальной культуры. Автор подчеркивает специфическую природу «университетских историй», их существенные отличия от «университетских исследований», ставящих перед собой задачу деконструкции предшествующей, «изобретенной» традиции. Число новых юбилейных университетских историй, выступающих как феномен мемориальной культуры, не столь велико, но именно они дают корпоративному самосознанию полноту темпоральной перспективы. Историческая перспектива *longue durée*, устремленная от «начала начал» к текущему моменту и далее – в грядущее, актуализируется в условиях процедуры «оптимизации», навязанной университетам извне. Юбилейные истории, создающие «Я-образ» университета в жанре корпоративной «автобиографии», начиная с сакрального акта «рождения», способствуют консолидации сообщества, связывая профессуру и студентов разных поколений, предьявляя университет «внешнему миру» и утверждая его высокую миссию и статус в обществе.

Ключевые слова: университет, юбилейная история, коммеморация, историческая память, интеллектуальная культура, хронотоп, темпоральная перспектива

Университет в современном понимании – сложное социокультурное явление, сообщество людей с определенными разделяемыми мотивами деятельности, ценностными ориентациями и интеллектуальной культурой, один из важнейших институтов общества, обусловленный его социальной организацией, оказывающий, в свою очередь, влияние на все сферы его жизни и отличающийся многогранностью своих функций и задач. Вполне закономерно, что изучение истории университетов как центров образования, науки и культуры, истории университетской жизни, университетской среды, судеб университетской идеи и самого феномена Университета как корпорации учащихся и преподавателей занимает постоянно расширяющее свои границы место в пространстве современного гуманитарного знания.

В настоящей статье речь идет об историографии университетской истории в России, точнее – об особом ракурсе рассмотрения истории российских университетов, прежде всего – в свете исследований коллективной исторической памяти, а также в контексте изучения условий бытования и трансформации интеллектуальной культуры.

---

¹ Статья написана при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-01-00418 «Исследовательские стратегии и практики историков России на рубеже XX–XXI вв.».

В длительной традиции изучения истории университетов проявили себя разные исследовательские модели². В соответствии с определением предмета анализа я, разумеется, оставляю в стороне огромный корпус исторических работ, посвященных средневековым европейским университетам, зарубежным университетам Нового и Новейшего времени, а также проблемам организации, социальных функций и статуса университета, его отношений с властью и другими общественными институтами. Отмечу лишь, что смена подходов, методов и аспектов изучения истории университетов всегда являлась следствием общих процессов развития исторической науки, а переориентация исследовательских приоритетов направляется новыми вызовами и вектором общественных дискуссий, включая обсуждение текущего кризиса и пессимистических сценариев «коммодификации» образования и «руинизации» классических университетов³.

Обратившись к изучению современной историографии истории российских университетов, следует принять во внимание, что хотя нередко горизонты ее рассмотрения сужаются до вопроса о роли университета в истории образования и даже в истории преподавания или научных исследований в той или иной области знания⁴, тем не менее, на рубеже XX–XXI вв. ведущая тенденция в историях российских университетов тяготеет к рассмотрению университета как целого, в т.ч. в давно устоявшейся социально-институциональной модели⁵. К тому же, после череды методологических поворотов последних десятилетий стало возможным констатировать распространение в этих исследованиях, наряду со структурно-функциональным подходом, быстро завоевавшей признание культурно-антропологической и социокультурной перспективы. В рамках смены историографических парадигм повышается интерес к истории повседневной жизни отдельного университета, к бытию университетского человека, как профессора, так и студента, к истории личности в университетской среде, к внутрикorporативным отношениям и межличностным коммуникациям⁶. Современная историография университетской истории в России носит ярко выраженный историко-культурный характер, что является общим для нескольких формирующихся направлений, ориентированных на реконструкцию

---

² Подробно об альтернативных концепциях университета см.: Запорожец 2011.

³ См., в частности: Риддингс 2011.

⁴ Соответственно, ставятся и задачи: определить факторы, способствовавшие становлению преподавания в университете данной академической дисциплины или комплекса дисциплин; представить развитие научных исследований в этой области на разных этапах; проанализировать опыт преподавания и перспективы развития этого комплекса дисциплин в университете. См., напр.: Дружинина 2006. С. 9.

⁵ См., напр.: Петров 1998-2000; Аврус 2000; 2005; 2011; Карпачев 2003; 2013.

⁶ См., в частности: Иванов 1999; Олесич 1999; Пономарева, Хорошилова 2003; Бушуева 2011; 2012; и др.

широко понимаемой университетской культуры – материальной, бытовой, досуговой, поведенческой, интеллектуальной, профессиональной, что также предполагает рассмотрение сложного объекта исследования в пространственно-временном контексте его бытования.

Таким образом, образ Университета, оказавшегося в фокусе пересечения конкурентных исследовательских перспектив, становится все более многозначным и трудно поддающимся фиксации, но если прежде он «расплывался» во «внешнем» динамическом пространстве макроистории, то сегодня все глубже погружается во «внутренний» антропологический микромир университетской повседневности, в разнообразии социокультурных практик, профессиональных коммуникаций и конфликтов, индивидуальных характеров и жизненных стилей. Не менее значимым становится изучение традиций как регуляторов внутренней жизни университетской корпорации; вводится понятие «университетское пространство», понимаемое, в частности, и как пространство культурных событий, центром притяжения которых является университет⁷. Столь же естественно в фокусе проблематики ритуализированной университетской событийности оказывается *Событие Юбилея*, играющее важную роль в самопрезентации, консолидации и мобилизации сообщества⁸.

Начало юбилейным историям (в институциональной перспективе) было положено еще в середине XIX столетия, когда вышли в свет труды С.П. Шевырева в честь 100-летнего юбилея Императорского Московского университета и В.В. Григорьева – в честь 50-летнего юбилея Императорского Санкт-Петербургского университета⁹. Традиция была продолжена через 50 лет – в фундаментальных академических изданиях, приуроченных к юбилеям крупнейших университетов страны уже в советский период¹⁰. И среди множества публикаций последних десятилетий, так или иначе касающихся общей проблематики классических университетов¹¹, заметный корпус составляют труды обобщающего характера, приуроченные к юбилеям старейших университетов.

Будучи уверена в том, что нужно много университетских историй «хороших и разных», я все же хотела бы особо отметить оригинальное решение проблемы «формы и содержания» для научно-исторического

---

⁷ Университет для России... Т. 1-2. 1997–2001; Кононова 2000; 2002; Андреев 2000; Олесич 2002; и др.

⁸ Подробнее об университетской событийности см.: Запорожец 2011. С. 14-15.

⁹ Шевырев 1855 (а); 1855 (б); Григорьев 1870.

¹⁰ История Московского университета... 1955; История Ленинградского университета... 1969.

¹¹ Среди последних по времени публикаций выделяются издания серии «Ubi universitas, ibi Europa» и, конечно, коллективная монография, представляющая научные результаты этого успешного международного проекта: Университет в Российской империи... 2012.

дискурса о «длящейся истории Университета», которое было предложено авторами «юбилейной истории» Казанского университета со знаковым названием «*Terra Universitatis*». Эта книга, основанная на солидной базе источников и отличающаяся глубиной методологической рефлексии, представляет читателям культурную историю университетского сообщества, распутывая «плотную “паутину значений и смыслов”, которые передаются из поколения в поколение многочисленными каналами связи»¹². И в этом своем целеполагании, хотя и не в отношении структуры и формы изложения, данная модель находит последователей среди создателей юбилейных «автобиографических» изданий, посвященных отдельным университетам недавнего происхождения – массовым университетам Новейшего времени

Так, например, данная модель оказалась – и концептуально, и по широте проблемного поля, и по вниманию к практикам консолидации университетской корпорации – наиболее близкой авторам юбилейной истории Омского университета¹³, поставившим перед собой особую задачу попытаться уловить детали складывания университетской корпорации молодого университета, история которого пришлась на два различных этапа истории страны (излет советской эпохи и время конструирования «новой России»). В предложенной омскими историками комплексной модели, конкретизировались институциональная и антропологическая перспективы истории ОмГУ, во-первых, через презентацию символического капитала классического университета от первых его шагов до настоящего времени через биографии ректоров и описания процесса приращения инфраструктуры университета факультетами, отделениями, кафедрами, институтами; во-вторых, через презентацию процесса становления университета как научно-образовательного центра и четырех десятилетий истории формирования университетской корпорации, научных и научно-педагогических школ, появление инновационных институций, деятельность неординарных ученых; наконец, через практики консолидации университетской корпорации (роль газеты, музея, праздничных традиций, коммемораций, юбилейных дат истории университета в сохранении и трансляции ценностей университетского сообщества) и формирование корпоративной культуры особого типа под влиянием разных культурных потоков (официального и неформального, поколенческих субкультур, современной массовой культуры, вытесняющей накопленные локальные ценности).

Юбилейные торжества неизбежно влекут за собой очередной всплеск интереса академического сообщества к университетской исто-

---

¹² Вишленкова, Малышева, Сальникова 2005. С. 496. См. также: Малышева, Сальникова 2009.

¹³ Университет в истории и история университета... 2014. См. также: Корзун, Рыженко 2014. С. 36-41.

рии. Кажется, совсем недавно Т.Н. Иванова, прогнозируя приближающуюся череду юбилеев национальных университетов республик – субъектов РФ, предложила алгоритм создания исследований по истории национальных университетов на основе интеграции макро- и микро-подходов «через изучение исторического контекста эпохи и использование методов локальной истории». Нельзя не согласиться с тем акцентом, который сделан, с одной стороны, на проблеме творческой реконструкции полноценной источниковой базы (включая освоение методик устной истории и создание архива ретроспективных интервью), а с другой – на сложной методологической проблеме селекции материала. Важный момент состоит в ориентации автора на имеющийся ценный опыт создания научных историй классических российских университетов, основанных в XIX в.¹⁴ В этом плане представляется целесообразным обратиться как к юбилейно-историческим нарративам, так и к опыту биографических и биобиблиографических изданий¹⁵, подготовка которых поможет заложить необходимую информационную основу для будущих университетских историй¹⁶.

Стоит все же подчеркнуть специфику университетских историй, их отличия от «университетских исследований», ставящих перед собой задачу деконструкции предшествующей, «изобретенной» традиции. Так, в статье о «переизобретении советского университета» А. Дмитриев, отправляясь от тезиса о том, что именно «воспоминание организует время в непрерывную последовательность», а линейная хронология исторического нарратива задает направленность логике рассказа», предложил деконструкцию концепта «университетская традиция». Стимулом для этого стали, прежде всего, «периодически обостряющиеся споры о преемственности современных вузов и их исторических предшественников», а также использование данного концепта «в публичной истории, политике образования, конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг». Автор резонно противопоставляет критический анализ, не терпящий умолчаний о противоречиях, конфликтах и цезурах, беспроblemной картине поступательного непрерывного прошлого, предлагаемой составителями «нечитабельных юбилейных компиляций и биографических справочников»¹⁷.

Всецело поддерживая научный пафос этого акта деконструкции и признавая попытки некоторых «юбилейщиков» прислониться к авторитетной, престижной традиции или засвидетельствовать верность руко-

---

¹⁴ Иванова 2014. С. 210-218.

¹⁵ См., напр.: Казанский университет (1804–2004). Т. 1-3. См. также недавнее издание, достойно продолжившее традицию биобиблиографических словарей Харьковского университета: Историки Харківського університету... 2013.

¹⁶ См.: Репина 2014. С. 29-32.

¹⁷ Дмитриев 2013. С. 41-64.

водящей линии, я все же хочу обратить внимание на необходимость каждому жанру отдать должное «по его заслугам», особенно в том, что касается современных «юбилейных историй», в которых (по крайней мере, в лучших из них) открытая субъективизация авторской оптики «университетского человека», включая эмоциональность, персонализацию, биографический «уклон», контролируются саморефлексией по поводу «минусов» корпоративной ангажированности. Как напомнила А.А. Сальникова¹⁸, в большинстве случаев, авторы университетской истории одновременно являются ее акторами, когда объектом описания становится университетская история последних десятилетий. В таком случае речь идет о т.н. «инсайдерском» исследовании университетской истории. Дело здесь не только в институциональной принадлежности автора, что закономерно порождает сомнения в его беспристрастности. Дело в том, что историописатель сам является носителем университетских культурных традиций, личного университетского опыта и коллективной памяти, находится «внутри» корпоративной системы ценностей, а в отношении недавней истории *alma mater* выступает непосредственным свидетелем, включенным наблюдателем или активным участником описываемых событий и процессов, и такое «инсайдерское» видение неминуемо выстраивает создаваемую им историю как самоописание.

Университет может быть представлен как сообщество (группа взаимодействующих на общем поле и по общим правилам субъектов деятельности по производству и трансляции знания) и одновременно – как коллективный субъект, действующий в определенной социально-исторической среде, обладающий весомым ресурсом саморефлексии и утверждающий свою коллективную транспоколенную идентичность созданием истории университетской корпорации в стиле «большого нарратива». Юбилейная история университета – это его биография (по сути, автобиография) от события рождения к событию (нет, пока не смерти – корпорация, в теории, бессмертна), а к событию *Юбилея*, причем все университеты уже пережили и – будем надеяться! – еще переживут не один юбилей. Именно юбилейные истории дают корпоративному самосознанию полноту темпоральной перспективы. Выдвигая гипотезу о связи университетской мемориальной традиции в России с восприятием времени и себя во времени университетским человеком, Е.А. Вишленкова сделала важное наблюдение: «Университетские люди осмыслили свой корпоративный опыт, формулируя ежедневное взаимодействие в терминах “большой длительности”», культивировали в себе «ощущение протяженности и непрерывности университетской культуры, ее повторяемости и неизменности»¹⁹. Понимание мемориальной культуры как совокупности символов и практик, формирующих значе-

---

¹⁸ Сальникова 2014. С. 32-36.

¹⁹ Вишленкова 2011. С. 83.

ние мемориализуемого события, выводит нас на проблему «событие в истории и коллективной памяти»²⁰.

Маркировка события как исторического определяется не только пространственно-временными границами исследования, но и принадлежностью автора к той или иной традиции или культуре памяти, включая также эффекты политики памяти. Отбор и организация событий историком отражает как проблемно-тематическую направленность его исследования, так, разумеется, и его ценностно-этические предпочтения. В первую очередь, речь, конечно, идет о событиях, на основе которых выстраивается периодизация национальной истории, но то же самое происходит и в юбилейных историях, в которых ставится задача восстановить полномасштабную символическую биографию университета в режиме *longue duree*. Генерирующее событие уже задает эту логическую перспективу, и сегодня, когда мы говорим об “истории события”, то имеем в виду и процесс его свершения, и вызванные им непосредственные реакции, и формирование его «образа» в коммуникативной памяти первых поколений, и трансформации этого образа в историографии, историческом сознании и культурной памяти последующих эпох. В результате мы имеем, с одной стороны, стремление к деконструкции мифологизированной традиции, а с другой – размышления о миссии классического университета, лейтмотивом которой «должно стать формирование региональной и университетской идентичности», и которая должна ориентировать на формирование системы ценностей будущей элиты²¹. Возможна ли комбинация таких разных целей в одном историческом повествовании? Разумеется, нет.

Здесь, однако, уместно подчеркнуть роль интегративной, по самой своей природе, исторической дисциплины как важнейшего фактора в конституировании актуального интеллектуального ландшафта современного университета, а самих историков-университариев – как носителей и хранителей «живой», коммуникативной и исторической памяти, традиций и культуры университетской корпорации, творцов «Я-образа» университета в жанре корпоративной «автобиографии», призванной, с одной стороны, консолидировать сообщество, связывая профессуру и студентов разных поколений «через годы и расстояния», а с другой – предьявляя университет «внешнему миру» и утверждая его высокую миссию и статус в обществе (в первую очередь как элитарной «кузницы кадров» высшей квалификации и центра воспроизводства интеллектуальных и культурных ресурсов социума). Как показал С.И. Посохов, предлагаемые в таком специфическом типе исторического нарратива историографические образы Университета, закрепляясь в академической среде в согласованных версиях, в процессе трансляции (с измене-

²⁰ Подробно об этом см.: Репина 2016.

²¹ Корзун, Рыженко 2014. С. 41.

нием условий социокультурной среды, стратегий университета и внутренних норм академического сообщества) реинтерпретируются и трансформируются, редуцируются и маргинализируются, или, напротив, актуализируются под воздействием идеологических факторов²².

Деконструкция историографических образов, превращение «истории-памяти» в «историю-критику» предполагает также конструирование альтернативных версий и включение их в контекст нового рассказа о прошлом. В этом плане особый интерес представляет не только то, как образ Университета формировался, «встраивался» в различные идеологические и историографические дискурсы, как изменялась при этом его семантическая нагрузка и аксиологическая составляющая в разных социально-политических контекстах, но и то, какой потенциал устойчивости и сопротивления он проявлял в неблагоприятной и даже агрессивной внешней среде. Эта историческая перспектива, несомненно, актуализируется в условиях навязанной университету извне процедуры так называемой «оптимизации», ведущей к деструкции хронотопических характеристик университетской культуры²³. Создаваемые в юбилейных университетских историях образы одновременно несут в себе знания о прошлом и воплощают ценности и смыслы культуры в конструктивных формах памяти, призванных обеспечить возможность эффективной социальной практики в настоящем в пользу желаемого будущего.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аврус А.И. История российских университетов: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 172 с. [1-е изд. – 2000]
- Аврус А.С. История Саратовского университета. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. 176 с.
- Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
- Бушуева Л.А. Повседневность университетского профессора Казани, 1863–1917 гг. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 288 с.
- Бушуева Л.А. Профессорская корпорация Казани в эпоху перемен: межличностные коммуникации университетских людей (начало XX века) // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 248-266.
- Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, С.П. Бычкова. Вып. 7. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. С. 81-94.
- Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань: КГУ, 2005. 500 с.
- Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение 50 лет его существования. СПб., 1870.
- Дмитриев А. Переизобретение советского университета // Логос. №1 [91] 2013. С. 41-64 // URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/58/logos-58.pdf>
- Дружинина И.А. Изучение античности в Казанском университете: XIX – 20-е годы XX века. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2006. – 160 с.
- Запорожец О.Н. Университет как корпорация: Интеллектуальная картография исследовательских подходов: препринт. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 48 с.

²² См.: Посохов 2006. С. 302-306; 2013.

²³ Об изменениях в иерархии «сохраняющих или накапливающих время» традиционных университетских пространств см.: Малышева 2016. С. 164.

- Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.
- Иванова Т.Н. Проблемы изучения истории национальных университетов республик – субъектов РФ // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 210-218.
- Историки Харківського университету (1905–2012 pp.). Харків, 2013.
- История Ленинградского университета. М., 1969.
- История Московского университета. В 2 т. М., 1955.
- Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1-3. Казань, 2002–2004.
- Карпачев М.Д. Воронежский университет: вехи истории. 1918–2013. Изд. 2-е, испр. и доп. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. 560 с. [1-е изд. - 2003].
- Кононова М.М. Традиции Московского университета: общая фраза или реальность? // Alma mater. Вестник высшей школы. 2000. № 12.
- Кононова М.М. Традиции Московского университета: взгляд из русского зарубежья // ОНС. 2002. № 1.
- Корзун В.П., Рыженко В.Г. Университетская корпорация и практики консолидации: локальная версия исследования в контексте истории молодого университета (Омский государственный университет, 1974–2014) // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 36-41.
- Мальшева С.Ю. «Между благочестивыми потомками времени и остервенелыми обитателями пространства»: гетеротопичность университета // Диалог со временем. 2016. Вып. 57. С. 161-168.
- Мальшева С.Ю., Сальникова А.А. Российская университетская корпорация XX в. как социокультурный феномен: традиции и новации, преемственность и разрывы // Ейдос. Вип. 4. Киев, 2009. С. 236-261.
- Олесич Н. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 2002. 208 с.
- Петров Ф.А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. В 4 кн. М., 1998–2000.
- Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Московский университет в русской истории: новые вопросы к старой теме // Интернет-журнал «Мир истории». 2003. № 1. URL: <http://www.historia.ru/2003/01/mgu.htm>
- Посохов С.И. Университеты Российской империи второй половины XIX – начала XX в.: наблюдения за историографическими образами // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2006. С. 302-306.
- Посохов С.И. Историографические образы: вариант деконструкции (на материалах историографии российских университетов) // ЭНОЖ «История». М., 2013. Выпуск 2 (18). URL: <http://history.jes.su/s207987840000479-5-1>
- Репина Л.П. История Университета и история в университете: новые подходы как ресурсы консолидации // Университетская корпорация... С. 29-32.
- Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое Прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 82-99.
- Риддингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 304 с.
- Сальникова А.А. Об «инсайдерском» исследовании университетской истории: возможности и результаты, плюсы и минусы // Университетская корпорация... С. 32-36.
- Университет в истории и история университета: к 40-летию Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского: очерки. Омск: Изд. дом «Наука», 2014. 376 с.
- Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012.
- Университет для России. Т. 1. Взгляд на историю русской культуры XVIII века. М., 1997; Т. 2. Московский университет Александровской эпохи. М., 2001.
- Шевырев С.П. История имп. Московского университета, написанная к столетнему юбилею проф. С.П. Шевыревым. М., 1855.
- Шевырев С.П. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855.

REFERENCES

- Avrus A.I. Istoriya rossiiskikh universitetov: Kurs lektsii. 2-e izd., pererab. i dop. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2005. 172 s. [1-e izd. – 2000]
- Avrus A.S. Istoriya Saratovskogo universiteta. Saratov: ITs «Nauka», 2011. 176 s.
- Andreev A.Yu. Moskovskii universitet v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Rossii nachala XIX veka. M., 2000.
- Bushueva L.A. Povsednevnost' universitetskogo professora Kazani, 1863–1917 gg. Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2012. 288 s.
- Dmitriev A. Pereizobretenie sovetskogo universiteta // Logos. №1 [91] 2013. S. 41-64 // URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/58/logos-58.pdf>
- Druzhinina I.A. Izuchenie antichnosti v Kazanskom universitete: XIX – 20-e gody KhKh veka. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2006. – 160 s.
- Grigor'ev V.V. Imperatorskii Sankt-Peterburgskii universitet v techenie 50 let ego sushchestvovaniya. SPb., 1870.
- Ivanov A.E. Studenchestvo Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. Sotsial'no-istoricheskaya sud'ba. M., 1999.
- Ivanova T.N. Problemy izucheniya istorii natsional'nykh universitetov respublik – sub"ektov RF // Rossiiskaya intelligentsiyakh v usloviyakh tsivilizatsionnykh vyzovov: sbornik statei. Cheboksary, 2014. C. 210-218.
- Istoriki Kharkivs'kogo universitetu (1905–2012 rr.). Kharkiv, 2013.
- Istoriya Leningradskogo universiteta. M., 1969.
- Istoriya Moskovskogo universiteta. V 2 t. M., 1955.
- Karpachev M.D. Voronezhskii universitet: vekhi istorii. 1918–2013. Izd. 2-e, ispr. i dop. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2013. 560 s. [1-e izd. - 2003].
- Kazanskii universitet (1804–2004): Biobibliograficheskii slovar'. T. 1-3. Kazan', 2002–2004.
- Kononova M.M. Traditsii Moskovskogo universiteta: obshchaya fraza ili real'nost'? // Alma mater. Vestnik vysshei shkoly. 2000. № 12.
- Kononova M.M. Traditsii Moskovskogo universiteta: vzglyad iz russkogo zarubezh'ya // ONS. 2002. № 1.
- Korzun V.P., Ryzhenko V.G. Universitetskaya korporatsiya i praktiki konsolidatsii: lokal'naya versiya issledovaniya v kontekste istorii mladogo universiteta (Omskii gosudarstvennyi universitet, 1974–2014) // Universitetskaya korporatsiya: pamyat', identichnost', praktiki konsolidatsii. Kazan', 2014. S. 36-41.
- Malysheva S.Yu. «Mezhdublagochestivymi potomkami vremeni i ostervenelyimi obitatelyami prostranstva»: geterotopichnost' universiteta // Dialog so vremenem. 2016. № 57. S. 161-168.
- Malysheva S.Yu., Sal'nikova A.A. Rossiiskaya universitetskaya korporatsiya XX v. kak sotsiokul'turnyi fenomen: traditsii i novatsii, preemstvennost' i razryvy // Eidos. Vip. 4. Kiev, 2009. S. 236-261.
- Olesich N. Gospodin student Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta. SPb., 2002.
- Petrov F.A. Rossiiskie universitety v pervoi polovine XIX veka. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya. V 4 kn. M., 1998–2000.
- Ponomareva V.V., Khoroshilova L.B. Moskovskii universitet v russkoi istorii: novye voprosy k staroi teme // Internet-zhurnal «Mir istorii». 2003. № 1. URL: <http://www.historia.ru/2003/01/mgu.htm>
- Posokhov S.I. Universitety Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.: nablyudeniya za istoriograficheskimi obrazami // Istoricheskoe znanie: teoreticheskie osnovaniya i kommunikativnye praktiki / Otv. red. L.P. Repina. M., 2006. C. 302-306.
- Posokhov S.I. Istoriograficheskie obrazy: variant dekonstruktsii (na materialakh istoriografii rossiiskikh universitetov) // ENOZh «Istoriya». M., 2013. Vyp. 2 (18). URL: <http://history.jes.su/s207987840000479-5-1>
- Repina L.P. Istoriya Universiteta i istoriya v universitete: novye podkhody kak resursy konsolidatsii // Universitetskaya korporatsiya... S. 29-32.
- Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoi i kul'turnoi pamyati // Novoe Proshloe / The New Past. 2016. № 1. S. 82-99.
- Riddings B. Universitet v ruinakh. M.: Izd. dom VShE, 2011. 304 s.

- Sal'nikova A.A. Ob "insaiderskom" issledovanii universitetskoï istorii: vozmozhnosti i rezul'taty, plyusy i minusy // Universitetskaya korporatsiya: pamyat', identichnost', praktiki konsolidatsii. S. 32-36.
- Shevyrev S.P. Istoriya imp. Moskovskogo universiteta, napisannaya k stoletnemu yubileyu prof. S.P. Shevyrevym. M., 1855.
- Shevyrev S.P. Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei imp. Moskovskogo universiteta. M., 1855. Dmitriev A. Pereizobrenie sovetskogo universiteta // Logos. 2013. № 1 (91). S. 41-64 // URL: <http://www.logosjournal.ru/arch/58/logos-58.pdf>.
- Universitet v istorii i istoriya universiteta: k 40-letiyu Omskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F.M. Dostoevskogo: ocherki. Omsk: Izdat. dom «Nauka», 2014.
- Universitet v Rossiiskoi imperii XVIII – pervoi poloviny XIX veka / pod obshch. red. A.Yu. Andreeva, S.I. Posokhova. M., 2012.
- Universitet dlya Rossii. T. 1. Vzgl'yad na istoriyu russkoi kul'tury XVIII veka. M., 1997; T. 2. Moskovskii universitet Aleksandrovskoi epokhi. M., 2001.
- Vishlenkova E.A. Memorial'naya kul'tura rossiiskogo universiteta XIX veka // Mir istorika: istoriograficheskii sbornik / pod red. V.P. Korzun, S.P. Bychkova. Vyp. 7. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 2011. S. 81-94.
- Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Sal'nikova A.A. Terra Universitatis: Dva veka universitetskoï kul'tury v Kazani. Kazan', 2005.
- Zaporozhets O.N. Universitet kak korporatsiya: Intel'ktual'naya kartografiya issledovatel'skikh podkhodov: preprint. M.: Izd. dom VShE, 2011. 48 s.

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой Теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ; lorinarepina@yandex.ru

Jubilee histories of universities as a genre of recent Russian historiography

Contemporary Russian historiography of the history of universities has a clear historical-cultural bias, and this is shared by a number of important historiographical trends. The article explores a particular angle in the studying of Russian universities, namely, the context of collective historical memory and chronotopic characteristics of intellectual culture. The author emphasizes a specific nature of “university histories”, their difference from “university studies” that aim at deconstruction of a previous, “invented” tradition. A number of new jubilee histories of universities, a phenomenon of memorial culture, is not too high, but these histories give temporal perspective to corporate self-consciousness. A longue durée historical perspective that goes from the “point of origin” to the present and further – to the future, is actualized during the process of “optimization” forced upon universities. Jubilee histories that create “I-image” of a university in a genre of a corporate “biography”, from a sacral act of “birth”, consolidates a community and links professors and students of various generations by presenting a university to the “outside world” and establishing its high mission and social status.

Keywords: university, jubilee history, commemoration, historical memory, intellectual culture, chronotope, temporal perspective

Lorina Repina, Member of the Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor, Head of the Center for Intellectual History of the Institute of World History (RAS), Head of the Department of Theory and History of the Humanities (Russian State University for the Humanities); lorinarepina@yandex.ru